

В. М. Козел
старший преподаватель кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Гродненского государственного
университета им. Я. Купалы

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОПЕРАТИВНЫМИ РАБОТНИКАМИ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Криминалистическая тактика как раздел криминалистической науки тесно связана с другими областями данной отрасли знания, а также с теми научными направлениями, с которыми связана криминалистика в целом. Считаю целесообразным остановиться на отдельных вопросах ее взаимодействия с тактикой оперативно-розыскных мероприятий.

Несомненно, что на начальном этапе становления теория оперативно-розыскной деятельности возникла и развивалась как часть криминалистики, как элемент ее составных частей, разделов [1, с. 71].

Вместе с тем нельзя не учитывать в практической деятельности, что за последние десятилетия была проведена интенсивная разработка всех разделов теории оперативно-розыскной деятельности. И в настоящее время ее предметом является группа специфических объективных закономерностей борьбы с преступностью, которая раскрывается как система поисковых, оперативно-поисковых и иных мероприятий, осуществляемых преимущественно специальными средствами и методами в целях предотвращения и раскрытия преступлений, а также розыска без вести пропавших лиц и розыска скрывшихся преступников [2, с. 12–17].

Актуальность данной проблемы обусловлена существенными изменениями, произошедшими в структуре органов внутренних дел и ряда других силовых структур.

Так, последние годы в системе правоохранительных органов Республики Беларусь прошли под знаком становления и развития подразделений Следственного комитета. Своевременность принятия решения по созданию данного подразделения не вызывает со-

мнений. Раскрытие и расследование ряда громких и резонансных дел показало стабильную эффективность работы Следственного комитета. Однако анализ имеющегося остатка не раскрытых преступлений по линии уголовного розыска, и прежде всего относящихся к категории тяжких и особо тяжких, указывает на необходимость продолжения поиска путей повышения эффективности работы Следственного комитета.

Рассматривая тактику проведения отдельных следственных действий, мы видим прямую зависимость конечного результата от умелого планирования следователем их проведения, с четким осознанием роли всех ее участников. Особое место необходимо отвести взаимодействию следователя с оперативными работниками криминальной милиции органов внутренних дел.

Преломляя данное суждение в практическую плоскость, становление и динамику данного вопроса мы можем проследить при изучении различных внутриведомственных инструкций, которые были разработаны в разные годы. Однако данные инструкции были написаны при вхождении следственных подразделений в систему органов внутренних дел и прокуратуры и требуют дополнительной проработки.

Такое развитие вопроса позволяет констатировать факт не подчиненности, а тесного взаимодействия для повышения эффективности работы правоохранительных органов [3, с. 62–74].

Это подтверждается материалами коллегий и ведомственных оперативных совещаний, на которых периодически рассматривается данное направление служебной деятельности.

Ниже я остановлюсь лишь на некоторых, на мой взгляд, актуальных направлениях:

1. Бесспорно, сегодня в криминалистической тактике широко используются возможности оперативно-розыскной деятельности. И данная связь не сводится только к организации и проведению различных технических мероприятий, в том числе ограничивающих конституционные права граждан. Назрела необходимость тесного взаимодействия в принятии управленческих решений по разработке тактических приемов подготовки и проведения отдельных следственных действий, когда имеется определенная оперативная информация, а также по другим вопросам оперативно-служебной деятельности. Становится очевидным невозможность регламентирования взаимодействия следователя с оперативными подразделениями криминальной милиции органов внутренних дел исключительно в рамках отдельных следственных поручений,

т. к. действующие нормы уголовно-процессуального кодекса создают правовое поле, но не обозначают методики применения на практике тактических приемов для повышения их эффективности.

2. Планирование проведения отдельных следственных действий должно осуществляться в ходе совместной проверки ранее выдвинутых версий. Вместе с тем анализ изучения уголовных дел, возбужденных по линии уголовного розыска, а также в сфере экономики и наркоконтроля, показывает некоторые расхождения материалов уголовного дела с имеющейся в наличии оперативной информацией, которая помещена в дела оперативного учета, что свидетельствует об определенной несогласованности действий следователя и оперативных сотрудников.

3. Практика проведения различных следственных действий (осмотра, обыска, выемки, проверки показаний на месте, очных ставок и т. д.) без предварительного согласования плана проведения с оперативными работниками снижает их эффективность, влечет потерю наступательности, и, как следствие, дает возможность подозреваемым, обвиняемым лицам уйти от ответственности. Об этом свидетельствует анализ сведений информационно-аналитических подразделений, которые по-прежнему фиксируют значительное число приостановленных уголовных дел, по которым на первоначальном этапе имелись подозреваемые лица.

4. Следователь при планировании и разработке тактики проведения следственного действия обязан учитывать полученную информацию оперативным сотрудником при особом, бережном отношении к ее источнику. Практика легализации материалов оперативно-розыскной деятельности является доказательством вины обвиняемого, однако может граничить с расшифровкой ее происхождения и потенциальной угрозой для источника, а также своеобразной «учебой» для лиц, планирующих их совершение в дальнейшем.

Таким образом, взаимодействие тактических приемов криминалистики в части организации проведения отдельных следственных действий с оперативно-розыскными и иными мероприятиями оперативно-розыскной деятельности при наличии общих целей в борьбе с преступностью должно стать объединяющим началом по выработке совместных мер по повышению эффективности в оперативно-служебной деятельности всех заинтересованных.

1. Криминалистика : учебник для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.] ; под общ. ред. Р. С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2005. 992 с.

2. Оперативно-розыскная деятельность : пособие для студентов вузов / И. И. Бранчель [и др.] ; под ред. А. И. Шведа. Минск: Тетралит, 2014. 372 с.

3. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебник для юрид. вузов / К. В. Сурков [и др.] ; под ред. В. Б. Рушайло. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб. : Лань, 2000. 720 с.

УДК 343.985.7:902

Э. П. Костюкович

*доцент кафедры тактико-специальной подготовки
факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МЕТАЛЛОИСКАТЕЛЕЙ, ГЕОРАДАРОВ И ДРУГИХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДЛЯ ПОИСКА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ АРТЕФАКТОВ

Обеспечение охраны археологического наследия является важным направлением деятельности органов внутренних дел (далее — ОВД), требующим принятия комплексных решений, выработки новых форм и методов обеспечения сохранности археологических объектов и артефактов, отвечающих современным вызовам.

Следует отметить, что вопросам теории и практики обеспечения охраны археологических артефактов (далее — артефактов) уделялось определенное внимание в юридической литературе [1]. Однако результаты анализа практики деятельности ОВД в рассматриваемом сегменте показали, что ряд правовых и методических аспектов указанной проблемы требуют дополнительного анализа с учетом изменений в законодательстве, доступности и активном использовании гражданами при реализации своих увлечений (хобби) технологий и средств приборного поиска.

По мнению специалистов, результаты правоохранительной деятельности в сфере охраны археологического наследия снижаются вследствие ряда причин, и в частности — субъекты правоохранительной деятельности не владеют информацией о нахождении на обслуживаемой территории археологических объектов, границах их охранных зон, об изменениях в законодательстве об охране историко-культурных ценностей и, как следствие, эффективной методикой выявления данного вида правонарушений [2, с. 151–153].